

УДК 342.7

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ ДОВЕРИТЕЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Кеклис Александр Юрьевич

кандидат юридических наук

заместитель начальника адъюнктуры (очного и заочного обучения)

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

cq135@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена юридическому обоснованию принципа добропорядочности человека как субъекта получения юридической помощи.

Ключевые слова: добропорядочность, честь, достоинство, доброе имя, юридическая помощь, правовая культура.

CONCEPT OF PRESUMPTION OF A CITIZEN'S INTEGRITY IN A MECHANISM OF LEGAL ASSISTANCE

Keklis Alexander Yurievich

candidate of juridical sciences

deputy head of adjuncture (full-time and correspondence courses)

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

cq135@ya.ru

Annotation. The article is devoted to the legal justification of the principle of human integrity as a subject of legal assistance.

Keywords: integrity, honor, dignity, reputation, legal assistance, legal culture.

Авторы, сформулировавшие это положение как принцип права, не всегда обосновывают его юридически [1]. Презумпция добропорядочности человека, в том числе и как субъекта получения юридической помощи, основывается на его достоинстве, чести, добром имени и деловой репутации [2]. Это огромные ценности человека, которые принадлежат ему от рождения.

В общем виде принцип презумпции добропорядочности человека, а, следовательно, и любого доверителя, в Конституции РФ сформулирован так: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21). Достоинство человека – важнейшая моральная ценность. Под ним обычно понимают признание за человеком (им самим и окружающими) принятых в обществе высоких нравственных, интел-

лектуальных, профессиональных и иных качеств. В правовом смысле однопорядковыми с «достоинством человека» являются понятия «честь», «доброе имя», «деловая репутация» [3]. Право на защиту «своей чести и доброго имени» закреплены не только в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ), но и в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая так и называется «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

В отличие от понятия достоинства понятие чести основывается не на принципе равенства всех людей в моральном отношении, а на их дифференцированной оценке (в зависимости от социального положения, профессиональной и коллективной принадлежности) [4]. Честь – это стремление и намерение, действовать в нравственной жизни в соответствии

с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями [5]. Некоторые рассматривает внешнюю честь как этическую оценку личности, из которой вытекает уважение, а внутреннюю честь – как духовное «я» человека [6]. Репутация в отличие от достоинства – это мнение, сложившееся у окружающих о нравственном и профессиональном облике человека, основанное на его предшествующей деятельности и выражающееся в признании его заслуг и авторитета [7]. Понятие репутации в известном смысле совпадает с понятием чести в ее внешнем, объективном значении [8].

Достоинство, честь и деловая репутация как критерии добропорядочности доверителя резюмируются поверенными независимо от их действительной ценности для окружающих. С учетом этого положения принцип презумпции добропорядочности участника правоотношений сформулирован в ч. 5 ст. 10 ГК РФ, которая гласит: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

Частью принципа презумпции добропорядочности доверителя является широко известный принцип презумпции невиновности, провозглашенный в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Этот принцип составляет конституционную основу права человека на юридическую помощь при уголовном преследовании – права на юридическую помощь в специальном уголовно-процессуальном смысле [9].

Ст. 49 Конституции РФ текстуально относит презумпцию невиновности только к обвиняемому, т.е. к лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), однако ее положения в равной мере относятся и к подозреваемому [10] – лицу, задержанному по подозрению в преступлении или до предъ-

явления обвинения подвергнутому мере пресечения (ст. 46 УПК РФ). Значимость презумпции невиновности заключается и в том, что несправедливое обвинение, влекущее применение мер принуждения к невиновному, столь же опасно, как и любое преступление. Поэтому есть основание видеть презумпцию невиновности в качестве составной части одного из принципов оказания юридической помощи – принципа добропорядочности доверителя.

Вместе с тем, не только презумпция невиновности составляет принцип презумпции добропорядочности человека в механизме юридической помощи.

Безусловно, он имеет более широкое значение и выходит далеко за рамки уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защиты человека. К примеру, предпринимательская или любая общественная деятельность предполагают добропорядочность партнеров.

Существенное значение для реализации принципа добропорядочности доверителя приобретают соответствующие нормы и институты других процессуальных отраслей. Эти нормы и институты, закрепляя правовой статус участников регулируемых ими отношений, олицетворяют в своём содержании одну и ту же идею – идею человеческого достоинства [11]. Направленность на реализацию условий, необходимых для соблюдения принципа добропорядочности участников процессуальных действий, присуща любому этапу в механизме юридической помощи. На всех этих этапах лицам, участвующим в деле, предоставляются вытекающие из принципа добропорядочности доверителя определенные права и обеспечивающие их процессуальные гарантии.

Соблюдение принципа добропорядочности доверителя прямо зависит от соблюдения субъектами оказания юридической помощи этических норм. Нервозность, подозрительность, всякого рода замечания и комментарии в беседах с доверителем, факты, когда должностное лицо или доверенное лицо «погоняет» или резко «обрывает» участника юридического дела (заявителя), унижают и оскорбляют человека, создают у него мнение в необъектив-

ном к нему отношении. И, наоборот, корректность, подчеркнутое внимание к каждому доверителю и участнику юридического дела, одинаковый тон при постановке вопросов или разъяснении им прав и обязанностей означает уважение к достоинству каждого обратившегося за юридической помощью и соблюдение принципа добропорядочности доверителя на деле. Юридическая помощь должна полностью освободиться от порожденного в прошлом недоверия к человеку.

Сегодня гуманитарное и правовое содержание принципа добропорядочности приобретает повышенную актуальность. Приоритетным становится мнение, что без уважения прав человека и человеческого достоинства ни одна правоохранительная система не может считаться эффективной. Поэтому обязанность уважения человеческого достоинства должным образом закреплена и гарантирована Конституцией РФ, а также во всех без исключения отраслях права [12].

Соответствующие положения закреплены в международном праве и конституциях многих государств. Например, Конституция Швеции гласит: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще, и к свободе каждого человека» [13]. Основные положения о роли адвокатов, принятые на 8 Конгрессе ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., в Нью-Йорке обязуют поверенного всегда «быть лояльным к интересам своего клиента».

В случае посягательства на принцип добропорядочности доверителя нормами уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права [14] осуществляется правовая защита человека. Уголовный ко-

декс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает несколько составов преступлений против чести и достоинства человека, все они выделены в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [15]. В связи с этим можно сделать вывод, что принцип добропорядочности доверителя или участника правоотношений необходимо в обязательном порядке закрепить нормативно. Для этого необходимо в процессуальных кодексах, в разрабатываемых законах об адвокатуре и о нотариате создать специальную статью, в которой бы закреплялся принцип добропорядочности доверителя и формулировалось его содержание.

Представляется целесообразным в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность любого органа государственной власти, так или иначе участвующего в оказании юридической помощи населению, внести декларативное нормативное положение следующего содержания: «Заявителю (доверителю) обратившемуся в орган государственной власти за юридической помощью гарантируется соблюдение принципа добропорядочности заявителя».

Принцип презумпции добропорядочности при своей реализации приведет не только к повышению общей и правовой культуры, но и в определенном смысле станет «непосредственной производительной силой» при оказании юридической помощи [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Братко А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории). М., 1992. С. 24; Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 195–196.
2. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. 4-е изд., репродуцирован. М., 1975. С. 123; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 145.

3. Придворнов Н.А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // *Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М., 1998. С. 317.*
4. *Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 542.*
5. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: НОРМА, 2004. С. 6.
6. Экштейн И. Честь в философии и праве. СПб., 1895. С. 38, 78.
7. *Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. 4-е изд. М., 1981. С. 284; Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83–84.*
8. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989; Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // *Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18–20.*
9. Ларин Л.М. Защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // *Общая теория прав человека / рук. автор. кол-ва и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 190.*
10. *Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина и др. М., 1994. С. 226; Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Н.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 228.*
11. Придворнов Н.А. Достоинство человека как основа права и демократической государственности // *Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко / Т. 1. Теория государства. М., 1998. С. 327.*
12. Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2000. С. 16.
13. *Конституция и законодательные акты. (Швеции). М., 1983. С. 27.*
14. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона: гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 154–174.
15. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.*
16. Братко А.С. Правоохранительная система (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 1992. С. 24.